

**БАГДАСАРЯН СУСАННА ДЖАМИЛОВНА,
КВАЧЕВА ПЕЛАГЕЯ ИВАНОВНА,
ПЕТРОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИСЛАВОВНА**

РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ДОГОВОРА О СОЮЗНИЧЕСТВЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ 2014 г. *

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные перспективы российско-абхазских отношений на современном этапе, после заключения Договора о союзничестве и стратегическом партнерстве 2014 г., определившем новый этап в развитии международного сотрудничества между государствами.

Ключевые слова: Россия; Абхазия; партнерство; договор.

**BAGDASARYAN S. D.,
KVACHEVA P. I.,
PETROVA S. V.**

THE REPUBLIC OF ABKHAZIA IN THE STRATEGIC INTERESTS OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE TREATY OF ALLIANCE AND STRATEGIC PARTNERSHIP 2014

ABSTRACT

This article discusses the basic prospects of Russian-Abkhazian relations at the present stage, after the Treaty of Alliance and strategic partnership 2014, fashions a new stage in the development of international cooperation between States.

Keywords: Russia; Abkhazia; partnership; contract.

В современных условиях Абхазия проходит нелегкий путь в выработке окончательной формы государственной самоидентификации. События лета 2014 года подтвердили необходимость выстраивания сбалансированной внутренней политики, исключающей одностороннее обеспечение жизненно важных интересов отдельных групп населения. Фактически не осуществлялся сколько-нибудь конструктивный диалог с оппозицией по широкому кругу социально-экономических проблем. Власть демонстративно игнорировала согласованные с Российской Федерацией планы экономической стабилизации и эффективного использования финансовой помощи со стороны России. На этом фоне росли антипрезидентские настроения, которые в итоге были реализованы в традиционной для Абхазии форме – всенародном сходе в мае 2014 года. Ситуация накалялась, экс-президент Александр Анкваб ввиду своей непоследовательной политики, негибкой позиции и крайней неуступчивости, граничащей с неспособностью трезво реагировать на ситуацию, в итоге был вынужден сложить свои полномочия.

Опираясь на ст.66 Конституции Республики Абхазия, парламент республики принял решение о проведении досрочных президентских выборов.

По итогам состоявшихся 24 августа 2014 года конкурентных выборов, убедительную победу одержал один из лидеров оппозиционных сил Абхазии Рауль Хаджимба.

Несмотря на то, что главные внешнеполитические оппоненты Российской Федерации Соединенные Штаты Америки и Евросоюз в очередной раз отказались признать результаты выборов в Абхазии, республика вновь продемонстрировала всему мировому сообществу приверженность демократическим принципам развития своего государства, в известной степени подтвердив своевременность и выверенность позиции России в августе 2008 года, которая основывалась на объективной и взвешенной оценке развития абхазского общества.

В новых условиях возникла необходимость в совершенствовании договорно-правовой базы российско-абхазских отношений. В этой связи длительное время велась многоплановая и системная работа по подготовке нового рамочного (т.н. «Большого») российско-абхазского договора, который позволил бы привести в соответствие с вновь открывшимися перспективами предмет и формат дальнейшего развития двусторонних отношений в самых различных областях. Однако, проект документа, представленный Российской Федерацией и

* Материалы подготовлены при финансовой поддержке МОН РФ в рамках ГЗ (задание № 2014/261 от 9.03.2014)

вынесенный на публичное обсуждение в Абхазии, вызвал критический подход и негативную реакцию в республике. С заявлением о своей несогласии с рядом положений проекта выступал и Р. Хаджимба. По мнению многих политологов, причиной подобной реакции абхазов стала ситуация с вхождением Крымского полуострова в состав Российской Федерации в марте 2014 года. В этой связи в абхазском обществе появилась обеспокоенность о возможной утрате независимости, актуализировались дискуссии о повторении аналогичного сценария в отношении Абхазии, поскольку максимальная степень интеграции для молодого суверенного государства возможна исключительно в форме союзничества, но не вхождения в состав России. Эти общественные настроения оказали весомое влияние на позицию абхазской стороны при подготовке своего варианта проекта договора, в связи с чем многие статьи российской версии были детально проработаны, скорректированы кабинетом министров Абхазии таким образом, чтобы ни один из пунктов соглашения прямо или косвенно не мог поставить под угрозу суверенитет республики. Однако, совершенно очевидно, что Россия вряд ли может быть заинтересована в присоединении Абхазии. С одной стороны, это вызвало бы негативную реакцию мирового сообщества, а также создало бы дополнительную финансово-экономическую и организационно-политическую нагрузку на государство, которое в настоящее время испытывает серьезное экономическое давление в результате введенных санкций со стороны Евросоюза и США. С другой, с присоединением Абхазии автоматически исчезнет та буферная зона, которая отделяет Россию от враждебно настроенной проамериканской Грузии, стремящейся к интеграции в НАТО. Нельзя исключать, тот вариант развития событий, что в перспективе базы Североатлантического альянса все же будут размещены на грузинской территории, то есть в непосредственной близости от российских рубежей, что может создать прямую угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Наиболее острую полемику вызвали статьи (5,6,7), касающиеся формирования общей оборонной инфраструктуры и принципов формирования Объединенной группировки (ОГВ) ВС Российской Федерации и ВС Республики Абхазия. По мнению абхазской стороны, предложение России по осуществлению управления ОГВ по «принципу единаначалия» (главнокомандующий назначается

уполномоченным органом РФ) лишило бы президента Абхазии статуса верховного главнокомандующего абхазской армии, чем будет нарушено соблюдение одного из главных признаков суверенитета любого государства. Критические замечания были высказаны и в отношении совместного таможенного органа (СТО), функциональную деятельность которого по выполнению таможенного контроля предлагалось осуществлять на всей территории республики (в аэропорту и морских портах), а не только в пунктах на российско-абхазской границе, что, с точки зрения абхазской стороны, в значительной мере ущемит интересы Абхазии.

Следует особо отметить, что существенные изменения были внесены в блок, касающийся принятия дополнительных мер, направленных на упрощение приобретения гражданства договаривающихся сторон (ст.14). Таким образом, абхазская сторона в своем проекте отказалась от либерализации предоставления гражданства Республики Абхазия российским гражданам, сохранив при этом право абхазского населения на приобретение гражданства Российской Федерации. По нашему мнению, такая ассиметричная позиция абхазской стороны обусловлена решением одновременно двух задач, стоящих перед руководством республики. Во-первых, исключается возможность частным лицам без абхазского гражданства войти на рынок недвижимости Абхазии, поскольку правовое регулирование республики в настоящее время запрещает приобретение в собственность жилья в республике иностранными гражданами [1], что способствует сохранению этнического состава населения в республике. Вместе с этим, по мнению известного политолога С. Маркедонова, с точки зрения абхазов дополнительную угрозу может представлять вероятность возвращения части грузинских беженцев, которые в период грузино-абхазского противостояния покинули республику и приняли российское гражданство [2], что принципиально не может быть принято абхазами по соображениям морального характера и напрямую связано с их опасениями изменения политико-демографической ситуации в республике. Во-вторых, наличие же российского гражданства укрепляет не только социальные гарантии для абхазского населения, но и дает возможность прохождения военной службы на контрактной основе в воинских частях, соединениях, подразделениях Вооруженных сил РФ, дислоцированных на территории Абхазии и совместных органах,

порядок прохождения службы в которых регламентируется нормативно-правовыми актами Российской Федерации, обеспечивая в перспективе межнациональное равновесие личного состава сторон в сфере оборонно-военного комплекса. Важно подчеркнуть, что крайне ревностный подход населения Абхазии к вопросу о сохранении этнонациональной идентичности в республике, бесспорно, объясняет данную позицию абхазской стороны и которая приобретает порой гипертрофированные формы.

По справедливому замечанию британского исследователя Южного Кавказа Тома де Ваала, «абхазская сторона в значительной степени изменила изначальный вариант договора» [3]. С учетом новой редакции ряда статей проект соглашения в значительной степени претерпел изменения, но обрел более приемлемые формы и для Российской Федерации и для Абхазии. Таким образом, Россия в очередной раз сделала большой шаг навстречу непризнанному государству, что нашло подтверждение в ранее сказанных В. В. Путиным словах: «Я знаю, что очень много вопросов и проблем в Абхазии, и Россия готова подставить плечо, поддержать...» [4]. В этой связи в документе отражены обязательства России всемерно способствовать укреплению международных связей Республики Абхазия, включая расширение круга официально признавших ее государств, и созданию условий для вступления Республики Абхазия в международные организации и объединения (ст. 4).

24 ноября 2014 года в Сочи в президентской резиденции «Бочаров ручей» состоялось подписание Договора между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о союзничестве и стратегическом партнерстве. После ратификации соглашения в январе 2015 года, взаимоотношения двух государств закреплены в следующих положениях: формирование общего пространства обороны и безопасности, под объединенным командованием, совместные действия по обороне и обустройству грузино-абхазской госграницы, углубление военно-технического сотрудничества, включая модернизацию вооруженных сил РА, интеграция в сфере правоохранительных (создание координационного центра МВД) и таможенных органов, а также гарантированное повышение социальных стандартов (пенсионное обеспечение, медицинское и социальное страхование, увеличение заработных плат работникам здравоохранения, образования, науки) с поэтапным доведением этих стандартов в Абхазии

до российского уровня. Таким образом, главным итогом подписания документа стало определение новой системы координат, в которой существенно развиты и конкретизированы принципиальные договоренности 2008 года в области безопасности, военного, торгово-экономического, социального и культурного сотрудничества. Вместе с тем, в отсутствие мирного договора между сторонами конфликта (Грузией и Абхазией), предоставлявшего бы прочные гарантии безопасности абхазской стороне, российско-абхазское соглашение ставит военнополитическую ситуацию в Абхазии вне зависимости от случайных факторов и действий Грузии, способных оказать влияние на стабильность в республике. В соответствии с договоренностями, Россия взяла на себя большую часть расходов по реализации задач, а финансовая помощь в 2015 году составит 5 млрд. рублей, с последующими ежегодными четырехмиллиардными траншами [5]. Безусловно, в ракурсе современных реалий сложившихся вокруг России в контексте отношений с США и ЕС, такая позиция РФ касательно Абхазии определяется базовыми геополитическими интересами в рассматриваемом регионе. Конструктивные преобразования в республике обеспечат определенные гарантии реальной стабильности на стратегически важном участке южной границы России, а потому поддержка нового абхазского руководства представляется целесообразной и своевременной. Однако, политологический анализ двустороннего договора дает достаточно оснований утверждать, что проект российской стороны, по сути, определял формат взаимоотношений между Российской Федерацией и Республикой Абхазия в классических рамках ассоциированных отношений. Основанием для такого утверждения является свод основных принципов, которыми характеризуется форма ассоциированных межгосударственных отношений. Так, известным российским политологом А. И. Соловьевым, в числе основных выделены следующие: приоритет большего государства в сфере обороны и, частично, внешней политики и взаимные льготные условия для приобретения гражданства сторон [6, с. 199]. Внесением принципиальных корректировок в две из ключевых статей (7, 13) соглашения, абхазское руководство, таким образом, старалось придать межгосударственному взаимодействию не столь однозначный формат, во избежание когда-нибудь радикального изменения статуса Абхазии в отношениях с РФ, с учетом устойчивой привержен-

ности к сохранению нерушимой независимости. В определенной степени это должно стать для России индикатором или «лакмусовой бумажкой» в отношении дальнейшего внешнеполитического планирования на абхазском и более широком южно-кавказском направлениях. Сформированный вывод, по нашему мнению, дает основания полагать, что с этим связано и изменение срока действия договора с «неопределенного», предложенного российской стороной, до фиксирования его действия изначально на конкретный период – десять лет. В своих заявлениях представители абхазской элиты неоднократно озвучивали признательность России за всесторонне оказываемую поддержку, но также высказывали необходимость развития и мобилизации внутренних резервов для эффективного построения международно-признанного независимого государства.

Укрепление российско-абхазского партнерства вызвало неприкрытое раздражение у грузинского руководства и ее стратегических партнеров на Западе. Так, с резкой критикой в СМИ выступила глава грузинского МИД Т. Беручашвили, назвав российско-абхазское соглашение «незаконным шагом, направленным против фундаментальных принципов территориальной целостности и международного права» [7]. Открыто высказывалось мнение, что ратификация «Большого договора» будет являться официальным закреплением аннексии Россией абхазской территории. Однако вполне вероятно, такая ожесточенная позиция грузинской стороны была продиктована еще и тем, что представители грузинского руководства оценили российско-абхазское соглашение, как ответный шаг России на действия Грузии в направлении укрепления ее прозападного курса. Так, в июне 2014 года было подписано и позже ратифицировано Соглашение об Ассоциации Грузии (а также Украины и Молдовы) с Евросоюзом, которое предусматривает формирование зоны свободной торговли, приведение законодательства грузинского государства в соответствие со стандартами ЕС, принятия мер по улучшению инвестиционного климата для партнеров. В этой связи президент Грузии Г. Маргвелашвили заявил, что интеграция в Евросоюз является «уникальным путем» решения проблемы территориальной целостности страны [8]. Тем самым Грузия в очередной раз продемонстрировала очевидный отказ от принятия фактически сложившихся геополитических реалий, который свидетельствует о намерении все же вос-

становить контроль над утраченной территорией. Более того, в начале сентября 2014 года на очередном саммите НАТО Грузии был представлен пакет мер «усиленного сотрудничества» с Североатлантическим альянсом, направленный на развитие более тесного политического взаимодействия и возможностей грузинского государства в военно-оборонной сфере, с целью скорейшего достижения соответствия критериям членства в НАТО. И хотя такой формат сотрудничества с НАТО для Грузии не в полной мере соответствует скорейшей реализации планов по присоединению утраченных территорий, но в достаточной степени является отражением неизменной поддержки Запада. Таким образом, в действиях Грузии прослеживается очевидный отказ в принятии фактически сложившихся геополитических реалий, что свидетельствует о намерении восстановить контроль над отколовшимися республиками. Однако, совершенно очевидно, что реконструкция границ грузинского государства возможна лишь в случае добровольного отказа Абхазии и ЮО от обретенной независимости, что, безусловно, неприемлемо для этих молодых государственных образований и однозначно неосуществима мирным путем.

О нелегитимности документа заявляли и посол США в Грузии Р. Норланд, генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг и глава внешнеполитического ведомства Евросоюза Ф. Могерини. Такая позиция «противников» углубления российско-абхазской интеграции вполне объяснима и была заранее предсказуема. Осознавая очевидность того, что укрепление абхазской социально-экономической сферы, а главное – формирование единого оборонного пространства с Россией создает непоколебимые условия для закрепления статус-кво относительно безвозвратной суверенизации Абхазии, грузинские лидеры обвинили Россию в том, что таким образом создана тупиковая ситуация в вопросе нормализации отношений между Россией и Грузией. Так, грузинский президент заявил, что этот договор «создает угрозу стабильности на Южном Кавказе» [9]. Однако, напротив, представляется очевидным, что возможный возврат под юрисдикцию Грузии «сепаратистского региона» силовыми методами в сложившихся условиях был бы весьма опростраченным шагом.

Итак, заключение договора о российско-абхазском стратегическом партнерстве, в сущности, определило формат дальнейшего пути развития ситуации в направлении стабилизации грузино-

абхазских отношений и заложило основу для урегулирования долгосрочного этнического конфликта исключительно в русле дипломатической составляющей. Принятие или категорическое отрицание данного факта грузинской стороной и конечный результат зависит только от тщательности разработки подходов, комплекса мер и стремления к мирному сосуществованию и добрососедству по отношению к независимой Абхазии со стороны руководства Грузии. В этой связи, следует особо отметить последовательно-системный подход России к соблюдению основных принципов концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.), направленных на укрепление стратегической и региональной стабильности, уважения суверенитета государств и их территориальной целостности, права народов на самоопределение, исключаящих при этом применение силы. Без сомнения, в числе приоритетных задач для России остается содействие становлению Республики Абхазия как современного демократического государства, укрепление его международных позиций, обеспечение надежной безопасности и социально-экономического развития. Поэтому, с целью реализации планов по мирному и эффективному урегулированию грузино-абхазского конфликта Российская Федерация в соответствии с приоритетными направлениями Концепции-2013 выражает заинтересованность в нормализации отношений с Грузией в тех сферах, в которых к этому готова грузинская сторона, с учетом политических реалий, сложившихся на Южном Кавказе. В этой связи, по-нашему мнению, возможность поставить точку в вопросе окончательного урегулирования грузино-абхазского противостояния возникнет лишь тогда, когда из общественного мнения населения Грузии и политической элите республики исчезнут сформировавшиеся стереотипы относительно убежденности в виновности России за поддержку сепаратистских настроений в Абхазии в начале 90-х годов, что, способствовало эскалации напряженности в регионе, обусловило вооруженный конфликт 1992-1993 гг., а также явилось предпосылкой для «пятидневной войны» 2008 года и последовавшего признания независимости Абхазии и Южной Осетии, в связи с чем произошли преобразования территориальных границ Грузии.

Список литературы

1. Постановление Кабинета Министров РА «О снятии запрета на отчуждение жилья в Республике Абхазия и утверждении методики его оценки» от 31.08.1995 г., п.3.
2. Абхазский тупик. Информационный интернет портал Росбалт. // URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2014/11/05/1334352.html> (дата обращения 30.11.2014).
3. Хинтба И. Суверенитет без самодостаточности – вещь относительная. Новостной информационный интернет портал Спутник Абхазии // URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20150123/1013687079.html> (дата обращения 13.02.2015).
4. Встреча с Президентом Абхазии А.Анквабом 11.05.2012 г. // Президент России. Официальный сайт. // URL: <http://speeial.kremlin.ru/events/president/news/15302> (дата обращения 03.12.2014).
5. Наш ответ НАТО на Кавказе: к подписанию российско-абхазского договора о стратегическом партнерстве. Информационный сайт: Военное обозрение. // URL: <http://topwar.ru/64316-nash-otvet-nato-na-kavkaze-k-podpisanivu-rossiysko-abhazskogodogovora-o-strategieheskom-partnerstve.html> (дата обращения 03.03.2015)
6. Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект Пресс, 2003. К основным принципам автор относит: наличие двустороннего договора; сохранение суверенитета и международной правосубъектности обоих государств; приоритет большего государства в сфере обороны и, частично, внешней политики; взаимные льготные условия для приобретения гражданства сторон; финансовый союз и единая валюта; общее таможенное пространство.
7. Запад раскритиковал договор между Россией и Абхазией. Интернет версия газеты Коммерсант.ru. // URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2618586> (дата обращения 26.11.2014).
8. Маргвелашвили: Интеграция в ЕС поможет решить проблему территориальной целостности Грузии. // Новостной сайт Кавказ онлайн./ AJRL: <http://kavkasia.net/Georgia/2014/1403930163.php> (дата обращения 18.05.2015)
9. Запад раскритиковал договор между Россией и Абхазией. Интернет версия газеты Коммерсант.ги. // URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2618586> (дата обращения 29.11.2014).